

Чжэнвэньская глава 135 Дорога Чу Тяньлинь помогла им вырастить своих детей, и заставила их добиться таких хороших результатов в олимпийских соревнованиях по математике.

Им было бы слишком тяжело отказаться, если бы они попросили у Чу Тяньлиня денег на оплату поездки, поэтому они оставили расходы на поездку родителям трех семей.

Так что Чу Тяньлинь тоже не мог летать первым классом, в конце концов, авиабилеты первого класса были во много раз дороже, чем в эконом-классе.

Четыре позиции, Чу Тяньлинь и Лю Цин сидели на левой стороне прохода, в то время как Чжоу Сяотянь и Чэнь Инь сидели на правой стороне прохода, по шесть человек в каждом ряду, а на левой стороне Лю Цин сидела женщина в солнечных очках, женщина не сказала ни слова, уставившись в окно, казалось бы, с чем-то на уме.

На правой стороне Чен Инь была несколько тучная пожилая женщина с фотоаппаратом, висящим над ее шеей, которая, казалось, только что вернулась из заграничной поездки и выглядела, как будто она была на ветру.

Чу Тяньлинь налево и направо были его собственными учениками, а самолет в целом был тихим, поэтому у Чу Тяньлиня не было особого желания разговаривать, просто сидел там тихо.

Через пять-шесть минут молодой человек поднялся на борт самолета, а после посадки на борт самолета его взгляд тоже пронесся над ним.

Вскоре его взгляд заперся на женщине в солнечных очках, и в его глазах появился намек на удивление.

Женщина, с другой стороны, является звездой шоу-бизнеса, которые ухаживают друг за другом, внося деньги и помогая друг другу стать знаменитыми, а другой, наконец, был тронут им и обещал приехать в Даочжоу, чтобы встретиться с ним.

Но родители Чена заранее знали о таких вещах, и для того, чтобы их сын гнал за плейбоем, они оба выразили большое непонимание, думая, что другая сторона соблазнила его сына.

Итак, Чен Цзинтао ничего не говорил о любви и привязанности к женщине, реальность его родителей выпрыгнула наружу, а затем указали друг другу в нос и сурово проклинали.

Против нее использовались всевозможные лисы, жабы, желающие есть лебединое мясо и т.д., и она, естественно, очень разозлилась и оставила сцену прямо в аэропорту и забронировала билет на самолет.

Она чувствовала себя, как сумасшедшая за то, что согласилась на просьбу Чена Сюрпризно приехать в этот Даочжоу-Сити на этот раз! И в то время Чэнь Чжэньтао тоже не знал, что делать, с одной стороны, своим родителям, а с другой - человеку своей мечты.

В конце концов, он не осмелился ничего сказать родителям и поспешил, затем погнался за ними и сел в самолет, зная, что ни слова о сегодняшнем романе не может быть сказано ни слова.

Поэтому он подошел к Чу Тяньлинь и Лю Цин с большим шагом и сказал Лю Циню: "Одноклассник, как насчет того, чтобы поменяться со мной местами"?

Чен Цзинтао сказал, указывая на последнее место, когда Чен Цзинтао забронировал билет, было только последнее место во всем самолете, и это было все еще последнее место.

Несмотря на то, что Лю Цин был старшеклассником, это был первый раз, когда он взял самолет, и первый раз, когда он путешествовал так далеко.

Если вы позволите ему сидеть так далеко, он вообще не сможет это принять, поэтому Лю Цин прямо покачал головой, и Чэнь Цзинтао увидел это, но его лицо изменилось, сказав: "Эй, ты, малыш, что плохого в смене места? Или мне дать тебе денег?"

Услышав его слова, Чу Тяньлинь открыл рот и сказал: "Мой ученик уже сказал без изменений, ты не знаешь человеческих слов? Не делай себе неудобства!"

Если бы этого не произошло, Чу Тяньлинь давно бы отшлепал другую партию, а если бы он не сменил место, то не стал бы менять место. Расплатиться? Ты правда думаешь, что ты второй и третий в очереди?

Когда этот Чэнь Цзинтао услышал слова Чу Тяньлиня, его лицо внезапно изменилось, а затем он сказал: "Малыш, ты ведь хочешь умереть, правда? Он ваш ученик? Заставьте его уступить место, или я заставлю вас всех поест!"

Чэнь Цзинтао, будучи богатым во втором поколении, естественно, имеет свой характер, и когда он впервые открыл рот, он был немного вежлив и назвал Лю Цин одноклассником, но когда он услышал слова Чу Тяньлиня, он был совершенно зол.

Ведь он был не в хорошем настроении, потратил столько денег, думая, что для того, чтобы иметь такую возможность, их длинноволосая женская звездная погоня под рукой, в результате даже не на кровати, его родители были взволнованы, ему также приходилось задыхаться, чтобы добраться до аэропорта, теперь на него несколько неизвестных маленьких девочек оказывают влияние, чтобы забрать девочек, он, естественно, злится до смерти.

И Чу Тяньлинь услышал слова этого человека и почти захотел сделать ход, но, подумав об этом, все же громко сказал: "Рядовой, подойдите сюда, кто-то дурачится!"

Самолет, Чу Тяньлинь действительно не хотел делать ход, в конце концов, если бы ход был сделан, стюард подумал бы, что обе стороны несут ответственность, может быть, Чу Тяньлинь и Чэнь Цзинтао должны были бы выйти из самолета, если Чу Тяньлинь был единственным, то выходите из самолета.

Но вокруг него были еще три ученика, и он не мог быть плохим примером для учеников, поэтому он решил позволить стюардессе разобраться с этим делом, и вскоре подошла высокая стюардесса и сказала: "Сэр, что такое?".

Чу Тяньлинь выслушал и указал на Чэнь Цзинтао, который стоял там, и сказал: "Этот второй извращенец попросил моего ученика поменяться с ним местами, мой ученик не согласился, он, кажется, пытается нанести удар". Когда он услышал слова Чу Тяньлиня, Чен испугался и злобно посмотрел на Чу Тяньлиня: "О ком ты говоришь, отродье?".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Ты сам должен это хорошо знать!" Чен Цзинтао слушал, поднял кулак и попытался ударить, в это время стюардесса сказала: "Господин, если вы ударите, я могу только отпустить вас с самолета!".

Услышав слова этого стюарда, Чен Цзинтао нахмурился, и его поднятый кулак снова отпустил, хотя он был в ярости в своем сердце, он действительно не мог сделать это здесь.

Иначе, даже если он богат, он, возможно, не сможет сегодня остаться в самолете, но он так ненавидит Чу Тяньлиня и Лю Цина в душе, что они заставили его потерять лицо перед актрисой, которую он обожает.

После этого Чен Цзинтао непосредственно вытащил из своего тела кучу денег, которая выглядела так, как будто их должно было быть две или три тысячи.

Затем он подошел прямо к мужчине средних лет, сидящему за старлеткой, и сказал: "Поменяйся со мной местами, все эти деньги твои"!

Это не нарушает никаких правил на самолете, пока стюардесса не прикоснется, стюардесса не будет заботиться, человек средних лет видел, что даже встретил такую хорошую вещь, не сказав ни слова, сразу отошел, как, а затем пошел на место Чэнь Цзинтао.

С другой стороны, Чен Цзинтао сидел там, где был этот мужчина средних лет, затем открыл рот и сказал: "Хансюэ, не сердись, это дело рук моих родителей, я извинился перед тобой!"

Чэнь Цзинтао сказал, протянул руку и похлопал плечо И Ханьсюэ, И Ханьсюэ послушал и открыл ей рот: "Пожалуйста, проявите немного уважения, я вас не знаю!".

И Хансюэ приехала в Даошу, но она никогда не думала встречаться с Чен Цзинтао, в конце концов, она молода и на подъеме своей карьеры, звезда женского пола, со своей собственной семьей, может потерять много поклонников сразу.

Причина, по которой она приехала в Даочжоу, состояла в том, чтобы просто поблагодарить Чена за его помощь в карьере, не сказать, что она не была готова к каким-либо эмоциональным переплетениям с Ченом снова, даже если бы она была готова иметь, то этот вопрос будет осуществляться в частном порядке и тайно, а не открыто и честно.

Несмотря на то, что на ней были солнечные очки, в самолете ее было трудно узнать и сфотографировать с помощью фотоаппарата, поэтому еще более маловероятно, что у нее будут какие-то проблемы с Ченом.

В случае, если она случайно сфотографирована кем-то, а затем размещены, с характеристиками репортеров СМИ, которые слушают ветер и дождь, я боюсь, что она будет непосредственно замужем и беременна, поэтому она сделала вид, что не знает Чэнь Чжэньтао.

Первая в истории компании "The New York Times" - новая, более чем десятилетняя давность, а первая в истории компания "The New York Times" - новая, более чем десятилетняя давность, более чем десятилетняя давность, более чем десятилетняя давность.

Чу Тяньлинь вспомнил.

Среди элементарных талисманов есть талисман, называемый талисманом недержания, который может сделать человека недержателем безо всякого контроля, а непосредственно говно и моча стекают вместе.

Этот парень, на удивление, угрожал себе и своим ученикам и удивил Лю Цина, потому что он был в самолете, а Чу Тяньлинь не мог ничего с этим поделать, но это не означало, что у Чу

Тяньлиня не было другого способа с ним разобраться!

Думая об этом, Чу Тяньлинь вытащил из Кольца Цянь Куня заклинание недержания, а затем его духовная сила превратилась в невидимую руку, несущую этот заклинание недержания через нижнюю часть сиденья и вылетающую наружу, затем через спинку сиденья и вставил его в положение на талии Чэнь Чжэньтао.

Затем Чу Тяньлинь нажал на свою духовную силу, и заклинание недержания беззвучно вспыхнуло и превратилось в маленькую бумажную пылинку.

Вся промежность, кажется, полна вещей, и Чен также застыл на мгновение.

Потом его лицо побледнело, он обосрался? Что здесь происходит? Я ничего не чувствую!

Температура внутри кабины не была низкой, а запах распространялся довольно быстро, и довольно скоро люди поблизости могли почувствовать неприятный запах.

Рядом с Ченом Удивительным сидел мужчина лет сорока, который с первого взгляда увидел бледно-желтые мокрые пятна на заднице и бедре Чена Удивительным образом и указал прямо на Чена Удивительным образом: "Ты даже штаны натянул! Так дымно!"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/868722>